

МЫ ВЫСТОИМ, если поймем, что нужны друг другу

Как известно, Александр КАЛЯГИН вторично избран на пост председателя Союза театральных деятелей России. "Культура" обратилась к Александру Александровичу с просьбой проанализировать происходившее на недавнем съезде СТД, прокомментировать основные возникшие проблемы и разногласия и вкратце наметить перспективы будущей деятельности союза.

— Александр Александрович, съезд остался позади, впереди работа на следующие пять лет. О ней нам еще не раз придется говорить. А сегодня хотелось бы подвести некий итог прошедшему. Как вы оцениваете общее настроение съезда?

— Знаете, я всегда понимал, что за пять лет, прошедших со дня моего избрания на пост председателя СТД России, очень многое изменилось в людях — в их ощущении, сознании, восприятии происходящего. Но понимал я это как-то абстрактно, как выяснилось. Люди страшно расслоены сегодня — социально, материально и даже, если хотите, профессионально. Вы в "Культуре" подробно освещали ход двухдневной работы съезда. Что, много там говорилось о творчестве, о художественных критериях, о нравственном климате в театре? Да почти ничего, потому что все очень отделилось друг от друга по существу, как говорится, по-крупному. Москва занята своими проблемами, Россия — своими. И, как ни странно это прозвучит, объединяющим настроением мне показались вялость и даже равнодушие. Ведь атмосфера зала очень чутко улавливается теми, кто привык быть на сцене, а люди, заполнившие зал, были-то в основном именно те, кто выходит на подмостки. Наверное, поэтому особенно остро чувствовалась эта общая вялость.

Но, с другой стороны, каждый скандальный импульс подхватывался, "оживлял" атмосферу. Я не хочу сейчас говорить о конкретных выступлениях на съезде, обостривших работу, — о них и так всем известно. А вот с каким сладострастием работала пресса! Есть такая ирландская поговорка: "Лучший способ получить ответ — задать вопрос". Хорошо бы нашим средствам массовой информации запомнить ее и взять руководством к действию.

— К таким не заданным заранее вопросам явно относится вопрос с исполкомом в уставе СТД. Как вы оцениваете эту историю?

— Оцениваю однозначно: если бы люди не питались слухами и сплетнями, а читали предназначенные для них документы, никаких споров не возникло бы. Не хочу повторять в тысячный раз: полтора года шла дискуссия, люди из всех концов России присылали свои предложения, замечания, в проекте устава (а это не новый устав, а новая редакция, это принципиально!) объяснено, почему одни из них можно было учесть и принять с точки зрения Министерства юстиции, почему какие-то принять было невозможно. Нет, собрались на съезд и начали все сначала вместо того, чтобы просто прочитать. Испугала фраза о том, что в исполком входят не обязательно члены СТД, и за этим испугом, что нами будет руководить "неизвестно кто", не заметили, не захотели увидеть, что речь идет не о творческих делах, а об экономике, законотворчестве, социальных проблемах. Что, артисты и режиссеры хорошо в этих вопросах разбираются?

Кроме того, исполком должен был находиться в подчинении секретариата, и, если бы секретариату не понравилось, как эти люди работают, их заменили бы другими специалистами. Логично? Мне кажется, да, но если уж эта формулировка вызвала такие ожесточенные споры, так накалила страсти, значит, надо было назначить согласительную комиссию и решить все. Что и было сделано, и, насколько я знаю, без крови и ран. Значит, можно найти общий язык и понять друг друга? Можно!

Я не раз уже говорил в разных интервью о том, что по сути своей я не диктатор и охотно иду на компромисс, если чувствую, что этот

компромисс позволит разрешить проблему, снять напряжение.

— Вы упомянули секретариат. Скажите, почему в этот раз он был избран так бесполово, что в него не вошли те, кто будет отвечать за критику или, к примеру, детские театры? В прежних составах секретариата были и критики, и режиссеры детских театров, и драматурги.

— Мы попытались создать "мозговой центр" из тех, кто будет на протяжении всех пяти лет работать. Я совсем не хочу этим сказать, что прежние секретари работали плохо, некоторые трудились замечательно, отдавали время, силы, душу для того, чтобы наш союз мог жить и действовать как можно более плодотворно. Но демократия требует обновления состава, и, как бы ни было жалко расставаться с замечательными людьми, это приходится делать. На встрече с московскими делегатами никто не откликнулся на просьбу выдвинуть будущих секретарей, кандидатуры которых могут быть предложены съезду. Только один делегат съезда предложил свой список, он и был взят за основу. Это обстоятельство опять-таки свидетельствует о равнодушии театральной Москвы к тем, кто будет пять лет представлять ее интересы в Союзе театральных деятелей. Что же поделаешь с этой самодостаточностью? В России все обстоит иначе.

Что же касается ответственных за работу творческих комиссий, совсем не обязательно это секретари союза. Так, работой Комиссии по любительским театрам и театрам-студиям давно уже руководит не секретарь союза замечательный режиссер Леонид Хейфец. И, я полагаю, мы будем широко привлекать мастеров для руководства комиссиями Союза театральных деятелей с обязательным приглашением их на каждое заседание секретариата.

— Александр Александрович, не считаете ли вы, что при всех реальных достижениях СТД и ваших личных как председателя союз все же является в каком-то смысле отмирающей структурой? И в вашем выступлении прозвучали слова о профсоюзе как некоем будущем...

— Может быть, со временем профсоюзы артистов, режиссеров, художников, драматургов и станут нам нужны, но, во-первых, это дело будущего, а во-вторых, они никогда не заменят нашего союза. Я категорически настаиваю на том, что Союз театральных деятелей сегодня — мощная, сильная общественная организация, которая может многое. В частности, она способна вести конкретный и успешный диалог с властью; на встрече с Президентом РФ В.Путиным я убедился с гордостью и радостью в том, что нас уважают как партнеров, а не относятся к нам как к нахлебникам. Да, сегодня мы живем в государстве, которое постепенно переориентируется, структуры его изменяются, утрачивают бывшие смыслы. Все это так, но разве может кто-нибудь из нас сказать, что за 125 лет своего существования союз оставался неизменным? Нет! Он тоже менялся, искал не пути приспособления, а способы контактирования. Именно поэтому и выжил и — говорю это с полной ответственностью! — укрепил свои позиции. Даже когда нас давили прыжки и гримасы нашей экономики, мы выплывали на своей лодочке. Сейчас плывем уже куда увереннее. И выстоим, если почувствуем, что нужны друг другу. Сейчас это понимают не все, но я не теряю надежды.

Беседу вела
Наталья КАМИНСКАЯ